

наталкивались на препятствия, зачастую весьма серьезные: местные правители, пользуясь старыми иммунитетными правами, затрудняли навигацию, устраивая на середине рек водяные и сукновальные мельницы, взимая мостовые пошлины, заставляя путешественников делать остановки или отклоняться от пути. Однако, несмотря на эти трудности, несмотря на все поборы, преимущества речного пути были столь очевидны, что купцы предпочитали пользоваться водным путем, даже такими реками, как Адидже и Арно, по которым в настоящее время уже давно перестали перевозить товары отчасти из-за ухудшения водного режима этих рек, но в гораздо большей степени благодаря тому, что стали значительно лучше сухопутные дороги.

Однако, как правило, не вся река, но только сравнительно небольшой участок ее был судоходен: от Бренцоло (несколько южнее Больцано) до Венеции, от Пьяченцы до Венеции, от Синьи до Порто Пизано, а также небольшие участки Тибра, Лири — Гарильяно и Вольтурно. Поэтому несравненно более удобным путем сообщения неизменно оставалось море: им предпочитали пользоваться в международной торговле и вообще при транспортировке на большие расстояния товаров, имевших значительный объем.

Перевозка товаров морским путем также сталкивалась с серьезными затруднениями: в тот период, когда суда были малого тоннажа, буря была опасна для них в гораздо большей степени; кроме того, судам угрожали нападения пиратов. Печальные последствия кораблекрушений в огромной степени усугублялись существованием берегового права (*ius naufragii*); но самым страшным врагом морской торговли являлось пиратство. Хроники того времени почти на каждой странице говорят о кораблях и целых купеческих флотилиях, которые были захвачены в плен, ограблены, потоплены или сожжены и притом не только в открытом море, но и в гавани. В периоды открытой вражды государство само давало средства на ведение каперской войны, но даже в периоды мира те города, откуда происходили пираты, не только терпели морской разбой, но иногда даже и поощряли его; договоры неоднократно пытались ограничить свободу действий пиратов, однако морской разбой никогда не ставился вне закона.